

О НОВОЙ МОДЕЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (АНАЛИЗ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 388776-7)

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-2-34-41>

В статье изложены результаты изучения проекта федерального закона № 388776-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних». Его разработчики предлагают ужесточить уголовную ответственность за преступления сексуального характера против детей и подростков, в том числе учиненные посредством сети Интернет, в соучастии, лицами, уже имеющими судимость за аналогичные деяния, криминализовать укрывательство тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних и др. Предметом исследования явились положения проекта федерального закона и его пояснительной записки, а целью – формулирование замечаний и предложений по новому законопроекту, касающихся его содержания и юридико-технического оформления. В ходе исследования автор использовал сравнительно-правовой, формально-юридический, аналитический, статистический методы и метод юридического прогнозирования. Проведенный анализ новелл законопроекта позволил автору аргументировать позицию о недопустимости принятия в нынешней редакции изменений уголовного закона ввиду его существенных пробелов и противоречий и предложить практические рекомендации по доработке текста проекта закона. Указывается на необходимость дополнения примечания к ст. 73 Уголовного кодекса РФ п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми, совершенная в отношении несовершеннолетнего». Предлагается наделить ст. 240–241 УК РФ квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»», а интернет-преступлениями признавать любые действия, связанные с созданием и организацией работы платформ, где продается противоправный контент. Выводы и результаты настоящей работы могут быть использованы при обсуждении законопроекта во втором чтении.

**АЛИХАДЖИЕВА
Инна Саламовна**

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовно-процессуального права
и криминалистики Всероссийского
государственного университета
юстиции (г. Москва)

Alins1@yandex.ru

**Проект федерального закона;
преступления против половой
неприкосновенности;
сексуальное насилие;
развратные действия;
педофилия;
несовершеннолетний;
малолетний;
проституция;
порнография;
Интернет;
киберпреступления**

Inna S. ALIKHADZHIEVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of
Criminal Procedure and Forensic
Science, All-Russian State University
of Justice (Moscow)

Alins1@yandex.ru

**ON A NEW MODEL OF RESPONSIBILITY
FOR SEXUAL CRIMES AGAINST MINORS AND MINORS
(ANALYSIS OF THE DRAFT FEDERAL LAW
NO. 388776-7)**

The article presents the results of studying the draft federal law No. 388776-7 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Terms of Improving the Mechanisms for Combating Crimes Against the Sexual Integrity of Minors”. Its developers propose to tighten criminal liability for sexual crimes against children

**Draft federal law;
crimes against sexual integrity;
sexual violence;
dissolute actions;
pedophilia;
minor;
juvenile;
prostitution;
pornography;
Internet;
cybercrimes**

and adolescents, including those committed through the Internet, in complicity, by persons who already have a criminal record for similar acts, criminalize the concealment of serious crimes against minors, etc. The subject of the study was the provisions of the draft federal law and its explanatory note, and the purpose was to formulate comments and suggestions on the new draft law concerning its content and legal and technical design. In the course of the research, the author used comparative legal, formal legal, analytical, statistical methods and the method of legal forecasting. The analysis of the draft law's novelties allowed the author to argue for the inadmissibility of adopting changes to the criminal law in the current version due to its significant gaps and contradictions, and to offer practical recommendations for finalizing the text of the draft law. It is indicated that the note to Article 73 of the Criminal Code of the Russian Federation should be supplemented with paragraph "b" of part 2 of Article 127.1 of the Criminal Code "Trafficking in Persons Committed Against a Minor". It is proposed to give Articles 240–241 of the Criminal Code of the Russian Federation a qualifying feature "using mass media or information and telecommunications networks, including the Internet", and to recognize as Internet crimes any actions related to the creation and organization of platforms where illegal content is sold. The conclusions and results of this work can be used in the discussion of the draft law in the second reading.

Сексуальное насилие или совращение детей как отдельная категория жестокого обращения с ними – сложная правовая, нравственная и социальная проблема. О ее катастрофических масштабах свидетельствуют показатели преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. По статистике МВД России, в 2016 г. по факту насильственных сексуальных преступлений было возбуждено 12,4 тыс. уголовных дел, в 2017 г. – 13,5 тыс., в 2018 г. – 14,1 тыс., а в 2019 г. – 14,8 тыс., что по сравнению с 2016 г. больше на 19,3%. За последние пять лет (2015–2019 гг.) количество половых преступлений в целом выросло на 42%. Из зарегистрированных в 2019 г. преступлений этого вида их жертвами стали более чем 11 тыс. детей и подростков, причем на каждую жертву приходится более двух сексуальных преступлений [1]. Опираясь официальными данными правоохранительных ведомств, теоретики предлагают относить половые преступления в отношении малолетних к посягательствам против национальной безопасности [2, с. 319].

Защита сексуальной неприкосновенности ребенка является одним из приоритетных направлений государственной политики. На уровне законодательства государство последовательно придерживается уголовно-политического курса на ужесточение наказания за действия сексуального характера в отношении детей, злоупотребление их беспомощностью для удовлетворения сексуальных потребностей взрослых [3].

Новым этапом усиления уголовной ответственности за сексуальные действия против малолетних и несовершеннолетних может стать проект закона № 388776-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних» [4], внесенный в 2018 г. в Государственную Думу ФС РФ. Документ, состоящий из девяти поправок, был разработан рабочей группой из 39 депутатов (!) Государственной Думы, среди которых И. А. Яровая, С. М. Боярский, И. К. Роднина, П. О. Толстой, Т. В. Плетнева, Н. С. Валуев и член Совета Федерации А. В. Беляков. В пояснительной записке к законопроекту, прошедшему первое чтение, его авторы отмечают, что он направлен на усиление мер борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних и укрепление государственных гарантий обеспечения безопасности детей. Между тем предлагаемые в нем изменения и дополнения в отечественный уголовный закон представляются дискуссионными или нуждаются в дополнительной аргументации. Он, в частности, предусматривает следующие поправки в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ):

1) в п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ расширяется специальный перечень лиц, совершивших преступления в отношении несовершеннолетнего (проживающие совместно с ним, осуществляющие трудовую дея-

тельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних).

Решение о расширении субъектного состава лицами, участвующими в сексуальном надругательстве над детьми и подростками, и ужесточении наказуемости за ими содеянное обосновано криминальной статистикой по половым преступлениям. Каждое шестое из них совершается в семье, а каждое 12-е – родителями [5, с. 193]. Как правило, педофилом является проживающий рядом с малолетней жертвой человек, состоящий в родственных связях с ребенком (дядя, брат, отец) или дружеских отношениях с его семьей. Памятуя об историческом опыте отечественного дореволюционного законодательства и мировой практике, этот квалифицирующий признак в новой редакции, на наш взгляд, следует включить в саму диспозицию статей о половых преступлениях. Ведь вопреки тому, что ст. 63 УК РФ в части учета отягчающих обстоятельств сформулирована как императивная, судебные приговоры подтверждают избирательный характер их применения. Суд может мотивировать решение не признать такое обстоятельство ужесточающим наказание, тогда как его введение в текст диспозиции будет означать однозначную квалификацию содеянного со ссылкой на него еще на стадии предварительного расследования уголовного дела.

К преступлениям сексуального характера относятся и те из них, которые сопряжены с проституцией (ст. 240–241 УК РФ). Речь идет о вовлечении в занятие проституцией несовершеннолетних (ст. 240 УК РФ), об организации занятия проституцией в отношении несовершеннолетних (ст. 241 УК РФ) и о получении сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ). Аргументом в пользу этого вывода выступает закрытый перечень в примечании к ст. 73 УК РФ с указанием в нем ст. 240 и 241 УК РФ как преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Если же следовать логике разработчиков законопроекта, то указанные преступления никак не посягают на половую неприкосновенность и половую свободу детей. В целях единообразия законодательства диспозиции составов преступлений, связанных с проституцией, должны быть дополнены тем же отягчающим обстоятельством. Так, по нашему запросу «Мать заставляла дочь заниматься проституцией», «Мать сдала дочь в сексуальную аренду» Яндекс выдает несколько тысяч ресурсов, сообщающих о фактах сексуальной эксплуатации детей – съемках в порно и занятии проституцией – родными матеря-

ми и бабушками. Подтверждением тому служат и данные следственно-судебной практики, свидетельствующие о растлении несовершеннолетних жертв родителями. Например, в Нижегородской области Л., мать 15-летней девочки, разрешила своему сожителю в обмен на их денежное содержание насильничать дочь, снимая сексуальные сцены на фото- и видеоаппаратуру. Жертва несколько лет подвергалась побоям и оскорблениям. Переехав в Санкт-Петербург, отчим стал ее продавать для сексуальных утех, выставляя портфолио с «обнаженной» для поиска клиентов. Цену услуги в 1500 руб. за час установила мать. Дважды беременной девочке проводили нелегальный хирургический аборт. И только после попытки суицида о насилии над ребенком стало известно правоохранительным органам [6];

2) *в примечании к ст. 73 УК РФ незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) предлагается приравнять к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.* Следует поддержать идею разработчиков законопроекта по признанию незаконных изготовления и оборота порнографических материалов или предметов преступлениями, посягающими на половую неприкосновенность несовершеннолетнего. Право на защиту от сексуальной эксплуатации (проституция, порнография, иные формы), в том числе несовершеннолетних, не должно быть факультативным объектом, а потому составы преступлений, связанных с проституцией и порнографией, подлежат переносу в гл. 18 УК РФ ввиду общности объекта уголовно-правовой охраны [7, с. 113]. В этой части непонятна логика парламентариев, когда в этот перечень не включаются вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение в отношении несовершеннолетнего и в том числе в целях его сексуальной эксплуатации (п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ);

3) *сроки давности по не выявленным преступлениям в отношении малолетних детей будут исчисляться с момента достижения жертвой возраста совершеннолетия независимо от категории тяжести (ст. 78 УК РФ).* Политика усиления ответственности лиц, совративших детей, путем нового исчисления давностных сроков половых преступлений объясняется превентивными целями. Как свидетельствует следственно-судебная практика, несовершеннолетние жертвы сексуального насилия в силу малолетия или непонимания непристойности поведения своих растлителей не свидетельствуют против них. И только по достижении совершеннолетия жертвы, хотя и далеко не все, заявляют о насильственных действиях сексуального характера. Например, по информации Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу, с 2005 по

2010 г. директор коррекционной школы, воспитатель детского дома и куратор социальной гостиницы для детей-сирот систематически совершали изнасилования четырех воспитанников детского дома, возраст которых от 10 до 15 лет. Обвинения в насильственных сексуальных действиях предъявлены и выпускникам детдома, которые сами являлись жертвами надругательства со стороны взрослых. Дело о «тайном клубе педофилов» расследуется центральным аппаратом СК РФ. Один из пострадавших воспитанников детского дома Я., которому исполнилось 27 лет, дал интервью Би-би-си о сексуальных издевательствах, которым подвергаются сироты в России. По его утверждению, в каждом детском доме распространены педофилия и сексуальное насилие старших по возрасту воспитанников к младшим [8].

Вместе с тем эксперты допускают, что отсрочка начала течения давности приведет и к злоупотреблению правом жертвой на привлечение к уголовной ответственности за посягательства против половой неприкосновенности в целях компрометации насильника, шантажа, вымогательства или по иным мотивам. В приведенном примере потерпевший Я. под разными псевдонимами выкладывал для заработка порнофильмы со своим участием на специфических ресурсах. Это дало основание стороне защиты выдвинуть версию об эпатажной роли жертвы в масс-медиа, поскольку востребованность Я. как актера юношеского гей-порно после взросления снизилась;

4) за совершение преступления против половой неприкосновенности малолетних, не достигших 14-летнего возраста, влекущего причинение тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия, а равно повлекшего по неосторожности их смерть (абз. 1 ч. 5 ст. 131 и абз. 1 ч. 5 ст. 132 УК РФ), вводится пожизненное лишение свободы.

При всем понимании особой опасности сексуального насилия над ребенком крен законодателя в сторону предельной уголовно-правовой репрессии не оправдан. Математические расчеты о влиянии жестокости наказания на динамику преступлений, проведенные еще в 70-х гг. прошлого века, показали, что «судебная репрессия (карательная практика) сама по себе не может ни снизить, ни ликвидировать преступность. Она также не может устранить причины и условия, способствующие совершению преступлений» [9, с. 122]. При очевидно высокой латентности с соотношением зарегистрированных половых преступлений против детей к совершенным (при педофилии – 1:15, изнасиловании – 1:60 и эксгибиционизме – 1:85) и их низкой раскрываемости законодатель предлагает восполнять неэффективность социальной работы, провалы оперативно-розыскной и профилактической деятельности правоохранителей суровостью уголовной ответственности.

И примеров тому множество. Так, в 2019 г. был задержан 40-летний Н., который еще 10 лет назад предложил девятилетнему мальчику проживание в своей коммунальной квартире на юге столицы. Пропавшего школьника из неблагополучной семьи объявили в розыск. Н. годами не выпускал мальчика из комнаты и сделал его секс-работом. Остается предметом служебного расследования то, как ранее судимый за развратные действия в отношении ребенка Н. после отбытия наказания даже не состоял на учете в полиции [10]. По данным Следственного управления Следственного комитета России по Астраханской области, за 43 эпизода изнасилований детей осужден 50-летний мужчина. В течение пяти лет он подыскивал на улице жертв в возрасте от девяти до 14 лет, завлекал их в свою квартиру, а сцены насилия снимал на видео. Суд приговорил его к 25 годам лишения свободы с амбулаторным лечением в связи с расстройством сексуального предпочтения [11].

На фоне только этих примеров увлеченность единственной идеей ужесточения наказания противоречит целям наказания и его справедливости и вряд ли послужит эффективному противодействию преступности против сексуальной безопасности несовершеннолетних. Как известно, величайшим поощрением преступления является безнаказанность (М.Т. Цицерон), и потому следует разработать действенные механизмы его неотвратимости, а не использовать один и тот же примитивный ресурс увеличения санкций. Продолжение же кампании карательного законодательства в отношении насильников над детьми с поддержанием педоисторической пропаганды в обществе приводит к укреплению стереотипа о половых преступлениях против малолетних и несовершеннолетних как посягательствах только педофильной направленности, а об учинивших их лицах – как педофилах. Подобные умонастроения порождают жесткие требования населения о возмездии – применении смертной казни или хотя бы пожизненного лишения свободы. К примеру, 75% россиян считают, что педофилов надо ликвидировать, и только 22% – что изолировать от общества [12]. По мнению ученых, напротив, сексуальное насилие против детей совершают не педофилы, которым свойственны ненасильственные (добровольные) действия сексуального характера, так называемое мягкое развращение, а лица с садистскими сексуальными потребностями [13, с. 55]. К сексуальным насильникам, чьими жертвами стали малолетние и несовершеннолетние, при выявленной стойкой патологии влечения к ним, первоначально следует применять меры медицинского характера, а не уголовного наказания. По утверждению психологов ФСИН, в местах заключения нет комплексной реабилитации и психотерапевтической коррекции сексуальных отклонений таких осужденных сотруд-

никами психологической службы, поскольку такими компетенциями они не обладают. По нормам же тюремной субкультуры осужденные по статьям о половых преступлениях подвергаются наиболее жестокому физическому и сексуальному насилию, занимая в преступной иерархии положение «униженных». Как показывает статистика, при специальном рецидиве ими совершаются куда более циничные и зверские сексуальные действия против новых жертв;

5) *устанавливается уголовная ответственность за понуждение детей к действиям сексуального характера с использованием сети Интернет; совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 133 «Понуждение к действиям сексуального характера» УК РФ).*

Законодательной новеллой стало предложение признать отягчающим наказанием обстоятельством прежнюю судимость за половые преступления против детей, что не согласуется с тенденцией уголовной политики в части гуманизации наказания. Усиление ответственности только за сам факт прежней судимости противоречит принципу справедливости, ибо запрещается осуждение лица за одно и то же преступление дважды (*non bis in idem*), о чем давно и много пишут теоретики. Судимость как уголовно-правовое состояние преступника не оказывает влияния на общественную опасность нового преступления и не должна учитываться как отягчающее обстоятельство. Причем обоснование этого положения проекта противоречит статистике, приводимой в пояснительной записке к нему. Ее авторы отмечают, что абсолютное большинство половых преступлений против несовершеннолетних совершается ранее не судимыми лицами. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество имеющих судимость за сексуальное насилие в отношении детей составляет в среднем 1–3% от общего числа осужденных за такие же деяния. Делается вывод об эффективности противодействия рецидивной преступности в этой сфере и результативности применения мер административного надзора. По нашему мнению, заявленное значительное снижение количества сексуальных посягательств на половую неприкосновенность детей повторно, если судить хотя бы по реальной преступности или по количеству осужденных после внесения поправок в УК РФ в 2009 и в 2012 гг., не произошло. И объясняется сей факт не особым рвением правоохранителей надзирать за отбывшими свой срок педофилами и насильниками над детьми, а длительными сроками лишения свободы и увеличением границы фактического отбытия осужденным срока, необходимого при условно-досрочном освобождении.

В соответствии с иерархией объектов уголовно-правовой охраны, а также оценкой причиняемого несовершеннолетнему понуждением к действиям сексуального характера вреда обоснованность криминализации признака судимости, даже если она погашена или снята, сомнительна. Вводя этот квалифицирующий признак в составы о половых преступлениях против детей, законодатель по понятным только ему причинам не учитывал, что в УК РФ есть преступления, последствием которых является смерть человека либо двух или более лиц. Логичен вопрос, почему данный квалифицирующий признак не введен, например, в ст. 105 УК РФ, ведь жизнь человека из всех правоохраняемых благ стоит на первом месте. Тяжкая же категория преступления по новой ч. 3 ст. 133 УК РФ (по проектируемой санкции – лишение свободы на срок до шести лет) искажает представления о действительной опасности преступности;

б) *законопроектом в п. «б» ч. 3 ст. 242 «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» и в п. «г» ч. 2 ст. 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» УК РФ вводится квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»». Если рассматривать эту новеллу отдельно, то выглядит она социально и криминологически обоснованной. Мониторинг следственно-судебной практики показывает, что активность детей в киберпространстве многократно увеличивает риски их сексуальной эксплуатации. Подсчеты экспертов показали, что 70% осужденных использовали цифровые технологии для виртуальных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, склонения их к участию в порно, просмотру порнографических материалов или созданию интимных фото своего тела. Интимную переписку с ребенком в соцсетях, его разращение через интернет-сервисы правоприменитель квалифицирует как иные действия сексуального характера, которые выражаются в неоднократном направлении тестовых сообщений, описывающих сферу половых отношений в грубой и циничной форме, файлов с фотоизображениями половых органов, относящихся к порнографическим материалам и др. [14, с. 7].*

Вместе с тем не следует забывать, что системность УК РФ проявляется прежде всего на отраслевом уровне. Как установлено исследователями данной проблемы, поиск клиентами детей-проституток и их рекрутинг сутенерами, сделки по продаже детских секс-услуг осуществляются в *online* чатах, социальных сетях и мессенджерах. Для безопасности криминальной деятельности используются схемы шифрования. При помощи технологии VPN (*Virtual Private Network*) создается частная сеть, позволяющая обеспечить защи-

ту несколько сетевых соединений поверх другой сети. Закрытые площадки в интернет-пространстве с настройками конфиденциальности размещают профили с фотографиями выставленных на продажу детей для сексуальных утех. Владельцы таких сайтов-посредников предлагают платные инструменты для автоматической раскрутки страниц для увеличения количества просмотров детских аккаунтов, порнографических материалов с их участием, а пользователям – анонимный доступ к интернет-ресурсам.

В последние годы огромную популярность приобрели платформы прямых трансляций с вебкам-моделями (молодые девушки и парни), которые размещают видео-контент эротического содержания, общаются со зрителями на сексуальные темы и выполняют их просьбы и в том числе сексуального характера. Во время стрима (трансляции) в общем чате работает опция частного шоу, когда за отдельную плату в чат заходит только несколько виртуальных собеседников (мемберов). Для заработка в *webcam*-индустрии нужны регистрация на сайте, ноутбук или компьютер с веб-камерой. Примером сайта с высоким рейтингом является «Рунетки.com», администрация которого соблюдает строгий запрет на работу несовершеннолетних, однако далеко не всегда создателями виртуальных студий аккаунты подростков блокируются.

Очевидно, что деятельность в теневой цифровой среде создает новые риски сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, порождаемые нелегальным виртуальным рынком проституции, остается вне уголовного закона. Необходима разработка право-

вых инструментов для противодействия преступлениям, совершаемым посредством информационных технологий. Создание, администрирование, владение платформами в социальном сегменте сети Интернет (сайт, страница сайта, группа в мессенджерах и др.), которые продают запрещенные или ограниченные в обороте товары и услуги, следует признать киберпреступлениями. При квалификации виртуальных (цифровых) преступлений потребителей детской проституции, лиц, вовлекающих несовершеннолетних в занятие проституцией или его организаторов, необходимо учитывать их совершение в глобальной Сети. Между тем по неясным причинам составы преступлений, связанные с проституцией, по проекту закона № 388776-7 не наделяются таким специальнымотягающим обстоятельством. Это говорит о непоследовательности позиции законодателя, бессистемности предлагаемых новелл и поднимает проблему избирательного уголовно-правового реагирования на «резонансные» и «простые» преступления.

Таким образом, внесенный в Государственную Думу ФС РФ законопроект уголовного закона – правотворческое решение, не имеющее даже символического доктринального обоснования, и прежде всего в наказательной его части. Доказательством тому является стабильный рост показателей этих преступлений вопреки уже имеющейся наивысшей репрессивности их санкций вплоть до пожизненного лишения свободы. Благодаря очередным таким «предложениям» Уголовный кодекс превращается «в краткий курс неудач общества» [15, р. 29].

Пристатейный библиографический список

1. В России стали чаще покушаться на половую неприкосновенность детей // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/10/2019/5da5e17f9a7947ca69a21b4d> (дата обращения: 04.05.2020).
2. *Бойко А. И.* Новая стратегия противодействия преступности как средство обеспечения национальной безопасности России // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора В. С. Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. М. : Юрлитинформ, 2018.
3. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Российская газета. 2012. 2 марта. № 46.
4. Проект федерального закона № 388776-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних» // Государственная Дума : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7> (дата обращения: 04.05.2020).
5. *Соловьев В. С.* Использование социального сегмента сети Интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.
6. Девочку сделала проституткой собственная мать // Комсомольская правда : сайт. URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/542889/> (дата обращения: 05.05.2020).

7. Аликхаджиева И. С. Об объекте преступлений, предусмотренных ст. ст. 240–241 УК РФ // Современное право. 2014. № 1.

8. Насиловали и заставляли делать это с другими : жуткие подробности педофильского скандала в дет-доме // Комсомольская правда : сайт. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/26668/3693790/> (дата обращения: 06.05.2020).

9. Хан-Магомедов Д. О. Анализ зависимости между уровнем судимости и индексом наказания методом парного корреляционного исследования на базе ЭВМ // Эффективность уголовного права на современном этапе : межвузовский сборник научных трудов. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1977.

10. Еленин С. 10 лет прятал в квартире и насиловал : в Москве вынесли приговор педофилу, который похи-тил 9-летнего мальчика // Комсомольская правда : сайт. URL: <https://www.kp.ru/daily/27032/4096813/> (дата об-ращения: 06.05.2020).

11. В Астрахани местный житель признан виновным в совершении 43 эпизодов преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области : сайт. URL: <https://astr.sledcom.ru/news/item/1399140/> (дата обращения: 07.05.2020).

12. «Левада-центр» : пятая часть россиян считает, что гомосексуалов «следовало бы ликвидировать» // Meduza : сайт. URL: <https://meduza.io/news/2020/04/20/levada-tsentr-pyataya-chast-rossiyan-schitaet-cto-go-moseksualov-sleduet-likvidirovat> (дата обращения: 08.05.2020).

13. Антонова Е. Ю. Педофилия как основание применения химической кастрации : аргументы pro et contra // Вестник ДВЮИ МВД России. 2016. № 2 (35).

14. Бастрыкин А. И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве : к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1.

15. Jorge Prats E. Los peligros del populismo penal. Santo Domingo : lus Novum, 2011.

References

1. In Russia Began to Encroach on the Sexual Inviolability of Children. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/10/2019/5da5e17f9a7947ca69a21b4d> (date of the application: 04.05.2020).

2. Boiko A. I. New Strategy of Counteraction to Crime as a Means of Ensuring National Security of Russia // Ensuring National Security as a Priority Area of Criminal Law, Criminology and Criminal Enforcement Policy: Materials of the XI Russian Congress of Criminal Law Dedicated to the Memory of Doctor of Law, Professor V. S. Komissarov, held on 31 May – 1 June 2018. Moscow: Iurlitinform, 2018.

3. Federal Law of 29 February 2012 No. 14-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Some Legislative Acts of the Russian Federation in Order to Strengthen Responsibility for Sexual Crimes Committed Against Minors". *Russian Newspaper*. 2 March 2012. No. 46.

4. Draft Federal Law No. 388776-7 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Terms of Improving the Mechanisms for Combating Crimes Against the Sexual Integrity of Minors". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7> (date of the application: 04.05.2020).

5. Soloviev V. S. Using the Social Segment of the Internet to Commit Attacks on the Sexual Integrity of Minors. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. No. 3.

6. The Girl Was Made a Prostitute by Her Own Mother. URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/542889/> (date of the application: 05.05.2020).

7. Alikhadzhieva I. S. On the Object of Crimes Under Articles 240–241 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Modern Law*. 2014. No. 1.

8. Raped and Forced to Do It with Others: The Terrible Details of the Pedophile Scandal in the Orphanage. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/26668/3693790/> (date of the application: 06.05.2020).

9. Khan-Magomedov D. O. Analysis of the Dependence Between the Level of Conviction and Punishment Index by the Method of Pair Correlation Study Based on Computer // The Efficiency of Criminal Law: Interuniversity Collection of Scientific Papers. Sverdlovsk: Publishing House of Sverdlovsk Law Institute, 1977.

10. Elenin S. 10 Years Hid in the Apartment and Raped: In Moscow, a Pedophile Who Kidnapped a 9-Year-Old Boy Was Sentenced. URL: <https://www.kp.ru/daily/27032/4096813/> (date of the application: 06.05.2020).

11. In Astrakhan, a Local Resident Was Found Guilty of Committing 43 Episodes of Crimes Against the Sexual Integrity of Minors. URL: <https://astr.sledcom.ru/news/item/1399140/> (date of the application: 07.05.2020).

12. "Levada-Center": A Fifth of Russians Believe That Homosexuals "Should Be Eliminated". URL: <https://meduza.io/news/2020/04/20/levada-tsentr-pyataya-chast-rossiyan-schitaet-cto-gomoseksualov-sleduet-likvidirovat> (date of the application: 08.05.2020).

13. Antonova E. Iu. Pedophilia as the Basis for the Use of Chemical Castration: Arguments *Pro et Contra*. *Bulletin of Far Eastern Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs*. 2016. No. 2 (35).

14. Bastrykin A. I. Crimes Against Minors in the Internet Space: On the Victimological Prevention and Criminal-Legal Assessment. *All-Russian Criminological Journal*. 2017. No. 1.

15. Jorge Prats E. Los peligros del populismo penal. Santo Domingo: Ius Novum, 2011.